

Лин Цзинсу посмотрел на цепочку цифр только что завершившегося звонка на экране телефона, и его брови слегка сошлись на переносице. Голос в трубке был ленивым и бархатистым, с нотками не терпящей возражений властности — это был Шэнь Ци.

— Моя рука, кажется, совсем не зажила, плечо всё еще сильно болит.

Этот предлог был до смешного нелепым. Во время вчерашнего осмотра старая травма Шэнь Ци представляла собой всего лишь легкое воспаление, и ему выписали самые мягкие противовоспалительные и обезболивающие препараты. По логике вещей, они не могли оказаться совершенно бесполезными, и тем более у него не могло «сильно болеть».

Лин Цзинсу отложил медицинские статьи, которые держал в руках, и посмотрел в окно. Полуденное солнце светило прекрасно, но он почему-то почувствовал некоторое раздражение. Такой человек, как Шэнь Ци, напоминал раскаленное, но опасное пламя — те, кто подходил слишком близко, легко могли обжечься, особенно он сам, привыкший к холодному уединению и порядку.

Рассудок подсказывал ему, что следует отказать, профессиональным тоном порекомендовав записаться к профильному специалисту или пройти дополнительное обследование.

Однако его кончик пальца завис над кнопкой перезвона и долго не совершал никаких движений.

Он вспомнил вчерашнее бледное лицо Шэнь Ци, вспомнил мелькнувшую на дне его глаз за темными очками усталость, вспомнил его кажущуюся надменной, но на самом деле одинокую фигуру и даже... вспомнил его кажущееся случайным, но обжигающее прикосновение пальцев.

Словно поддавшись наваждению, он отправил сообщение:

— Приходите сейчас.

В тот самый момент, когда сообщение улетело, Лин Цзинсу пожалел об этом. Он сам навлекал на себя неприятности. Но какое-то необъяснимое любопытство или, вернее, некое тщательно подавляемое желание проявить внимание помешали ему сразу же отменить отправку.

Через полчаса фигура Шэнь Ци вовремя появилась в дверях смотрового кабинета. Сегодня он сменил строгий костюм на повседневную одежду, в которой убавилось резкости бизнес-элиты и прибавилось ленивой непринужденности, но та присущая ему словно от рождения царственность и давящая аура ничуть не уменьшились.

— Доктор Лин, мы снова встретились, — с улыбкой поприветствовал он врача, ведя себя так естественно, будто прогуливался в собственном заднем дворе.

Лин Цзинсу поднялся с места и официальным тоном указал на кушетку:

— Что вас беспокоит?

— Все там же, — Шэнь Ци сел, указал на левое плечо и с легкой жалобой в голосе произнес: — Лекарства не помогли, ночью от боли не мог уснуть. Доктор Лин, ваши снадобья случаем не поддельные?

Лин Цзинсу пропустил его слова мимо ушей, надел перчатки, и его прохладные пальцы вновь безошибочно легли на старую травму Шэнь Ци. На этот раз осмотр был куда более тщательным, чем прежде.

Мышечный тонус действительно оказался выше, чем вчера, да и признаки воспаления, похоже, не спешили утихать.

— Скажите, после вчерашнего ухода вы снова выполняли какие-то тяжелые физические нагрузки на плечевой сустав? Или испытывали сильные эмоциональные потрясения? — Лин Цзинсу поднял голову, и его чистый взгляд наполнился придирчивым дознанием.

Шэнь Ци приподнял брови, улыбаясь не то всерьез, не то в шутку:

— Доктор Лин это из заботы о моей повседневной жизни или проводит плановый опрос?

— Все факторы, влияющие на состояние пациента, входят в сферу моего опроса. — Лин Цзинсу бесстрастно убрал руку и снял перчатки. — Вы не последовали медицинским рекомендациям и не отдыхали.

Это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

Шэнь Ци пожал плечами, невольно задев болезненную точку и едва слышно втянув воздух:

— Ничего не поделаешь, на фирме забот полно, вечно находятся какие-то... бестолковые люди, которые так и норовят насолить.

Его слова были полны намеков.

Сделав вид, что не уловил скрытого подтекста, Лин Цзинсу подошел к компьютеру:

— Я выпишу вам более сильные противовоспалительные средства и миорелаксанты. Но самое главное — это покой и эмоциональная стабильность. Иначе никакие лекарства не помогут.

Стук его пальцев по клавиатуре отчетливо раздавался в тишине кабинета.

Взгляд Шэнь Ци упал на его худую спину и чуть опущенную шею, и мужчина внезапно заговорил:

— Доктор Лин, как вы думаете... если кто-то проявил неблагодарность и перекинул мост, а потом разрушил его, как такого человека стоит проучить?

Пальцы Лин Цзинсу, печатавшие текст, замерли. Началось. Он так и знал, что Шэнь Ци пришел не с простыми намерениями.

Он повернулся и спокойно посмотрел на Шэнь Ци:

— Я не судья и не моралист. Если вам нужна юридическая консультация, я могу помочь записать вас на прием в наш юридический отдел.

Шэнь Ци рассмеялся на эту его непробиваемую реакцию, и низкий смешок раскатился по кабинету:

— Доктор Лин, вы всегда так... отделяете личное от общественного?

— Требования профессии.

Лин Цзинсу протянул ему распечатанный рецепт:

— Принимайте лекарства вовремя и как следует отдыхайте. Если через три дня состояние не улучшится, рекомендую сделать магнитно-резонансную томографию.

Просьба удалиться прозвучала предельно ясно.

Шэнь Ци взял рецепт, и его пальцы в очередной раз «случайно» скользнули по руке Лин Цзинсу. На этот раз Лин Цзинсу, словно предвидя это заранее, быстро отдернул руку, однако знакомый румянец на мочках ушей все так же честно расплзся по коже.

В глазах Шэнь Ци заплесало еще более глубокое веселье. Эту ледяную глыбу, оказывается, вполне реально растопить.

Он поднялся на ноги, неторопливо сложил рецепт и спрятал его в карман:

— Спасибо, доктор Лин. Ах да...

Направившись к выходу, он словно внезапно что-то вспомнил, обернулся и произвел:

— Вчерашний человек, который со слезами умолял меня проявить милосердие... кажется, по фамилии Чжоу? Он ваш пациент, доктор Лин? Выглядит он неважно, и душевное состояние у него какое-то... возбужденное? Пожалуй, доктору Лину стоит и его тоже осмотреть.

Произнеся это, он со смыслом улыбнулся и шагнул за дверь.

Дверь кабинета бесшумно закрылась.

Лин Цзинсу остался стоять на месте, глядя на пальцы, к которым только что прикасались — на них словно все еще сохранялись тепло и ощущение того мимолетного прикосновения. Он медленно сжал ладонь в кулак, пытаясь отогнать странное чувство.

Слова Шэнь Ци эхом отдавались в голове. Чжоу... это тот самый человек, которому в видеоролике разбили торт о голову? Нынешний спутник Фу Юньчжэна?

Шэнь Ци что, пытался... объясниться с ним? Или просто хвастался своими достижениями?

Лин Цзинсу тряхнул головой, пытаясь отогнать эти путанные мысли. Всё это не имело к нему никакого отношения. Он всего лишь врач, а Шэнь Ци — его пациент, хлопотный пациент со сложным прошлым.

И не более того.

В то же время Шэнь Ци в отличном настроении вышел из больницы и устроился на заднем сидении автомобиля.

Секретарь Ван повернулся с пассажирского сиденья:

— Молодой господин Шэнь, рецепт выписали?

— Угу, — Шэнь Ци протянул ему новый бланк. — Получи лекарства.

Глядя на проносящиеся за окном городские пейзажи, он вдруг спросил:

— Что там у Фу Юньчжэна?

— Положение скверное, — доложил секретарь Ван. — Производственные линии продержатся максимум три дня. Банковские требования об уплате долга уже официально доставлены. Тот зарубежный финансовый институт повысил процентную ставку и намекнул, что если в течение следующей недели не будет выплачен первый транш процентов, они примут «крайние меры».

— Крайние меры? — усмехнулся Шэнь Ци. — Разольют краску или переломают ноги? Фу Юньчжэнь совсем скатился, раз смеет занимать такие деньги.

— К тому же, — продолжил секретарь Ван, — последний рекламный контракт Чжоу Яньсюя только что был официально расторгнут. Неустойку выплатят в полном объеме, но...

— Но для человека вроде него, чья жизнь держится на публичности, потеря рекламных контрактов равносильна медленной смерти, — подхватил Шэнь Ци холодным тоном. — А как отреагировал Фу Юньчжэн?

— По наблюдениям наших людей, Фу Юньчжэн с самого утра отправился на склад компании и пробыл там в одиночестве довольно долго. Выйдя оттуда, он выглядел из рук вон плохо и сильно поругался с помощником Гао. После этого заперся в своем кабинете и больше не показывался.

Шэнь Ци легко постучал пальцами по колену. Склад? Зачем Фу Юньчжэн понадобилось идти на склад? Ностальгировать по прошлому? Или... что-то искать?

Какая-то смутная интуиция заставила его насторожиться.

Фу Юньчжэн не относился к тем, кто сидит сложа руки в ожидании конца. Если пять лет назад он смог выбраться из грязи, это доказывало наличие у него жесткого стержня. Теперь же, когда его загнали в угол, он вполне мог пойти на отчаянный шаг.

— Следите за ним внимательно, — распорядился Шэнь Ци. — Особенно за тем, с кем он встречается и что попадает к нему в руки. У меня такое чувство... что признать поражение для него не так-то просто.

— Слушаюсь.

Машина вернулась к высотке корпорации Шэнь. Едва Шэнь Ци вошел в свой кабинет, как зазвонил внутренний телефон.

Это была администраторша:

— Молодой господин Шэнь, к вам хочет попасть некий господин Фу Юньчжэн, он без записи...

Шэнь Ци приподнял брови. Только что вспоминали о нем, и вот он тут как тут?

— Пусть поднимается.

Спустя несколько минут Фу Юньчжэна провели внутрь. За какую-то одну ночь он постарел на несколько лет: под глазами залегли темные круги, костюм помялся, и хотя он изо всех сил старался сохранять невозмутимость, усталость и тревогу в его глазах скрыть было невозможно.

Это создавало резкий контраст со спокойным и холемым Шэнь Ци.

— Молодой господин Шэнь, — хрипло произнес Фу Юньчжэн.

— Какими судьбами, генеральный директор Фу? — Шэнь Ци сидел за рабочим столом, даже не предложив тому присесть. — Если вы пришли молить о пощаде, можете не открывать рот. Мои правила вам должны быть известны.

Кулаки Фу Юньчжэна сжались, а затем медленно разжались. Он глубоко вздохнул, словно сдерживая ярость:

— Шэнь Ци, чего ты в конце концов добиваешься?

— Чего я добиваюсь? — Шэнь Ци выглядел так, будто услышал что-то забавное. — Фу Юньчжэн, это ты врываешься в мой кабинет и спрашиваешь, чего добиваюсь я? Ничего не перепутал?

— Все эти поставщики! Банки! И этот земельный участок! Разве это не твоих рук дело?! — голос Фу Юньчжэна сорвался на октаву выше, неся в себе неукротимый гнев.

— Обычная коммерческая конкуренция, — Шэнь Ци развел руками, говоря легко и непринужденно. — Что такое? Разве генеральному директору Фу позволено перехватывать проекты, а корпорации Шэнь нельзя расширять бизнес? С каких пор Юньчэн стал твоей личной вотчиной?

— Ты! — лицо Фу Юньчжэна позеленело от злости. Он сделал шаг вперед, с силой уперся обеими руками в стол Шэнь Ци, подался корпусом вперед, и его налитые кровью глаза впились в соперника. — Шэнь Ци! Не заходи слишком далеко! Доведешь меня до крайности — ничего хорошего из этого не выйдет!

Эта угроза заставила улыбку на лице Шэнь Ци мгновенно испариться. Он медленно поднялся со стула, глядя на Фу Юньчжэна через стол глазами, полными ледяной резкости, способной пронзить насквозь.

— Фу Юньчжэн, — его голос звучал тихо, но исходившая от него давящая сила пробирала до костей. — Прошло пять лет, неужели ты забыл, кто я такой? Забыл, что значит фамилия Шэнь?

Слегка подавшись вперед, он чеканил каждое слово:

— Устроить со мной битву, в которой погибнут оба? Ты ростом не вышел.

Зрачки Фу Юньчжэна резко сузились, руки, упиравшиеся в стол, мелко задрожали. Свирепость и абсолютная уверенность в глазах Шэнь Ци окатили его ледяным душем, в одно мгновение гася только что вспыхнувшую отвагу.

И правда, как он мог забыть? Человек перед ним — самый избалованный младший господин из клана Шэнь в Юньчжэне. Ресурсы и влияние, которыми тот обладал, намного превосходили любые его представления. Идти с ним напролом было равносильно тому, чтобы бить яйцом о камень.

Заметив промелькнувший в глазах Фу Юньчжэна страх и отчаяние, Шэнь Ци с довольным видом изогнул губы.

Он снова сел, вернув себе ленивую позу, словно минуту назад от него не исходило устрашающее давление.

— Генеральный директор Фу, если у вас больше нет дел, возвращайтесь, — он махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. — Я занят.

Фу Юньчжэн застыл на месте, лицо его посерело. Губы зашевелились, будто он хотел что-то сказать, но в конце концов не произнес ни слова. Он бросил на Шэнь Ци долгий взгляд, полный не поддающейся описанию смеси ненависти, раскаяния и страха, которые в итоге превратились в мертвенную пустоту.

Он развернулся и нетвердой походкой вышел из кабинета.

В ту секунду, когда дверь закрылась, беззаботное выражение мгновенно исчезло с лица Шэнь Ци.

Последний взгляд Фу Юньчжэна... что-то здесь не так.

Это был не взгляд человека, который полностью сдался. В нем что-то таилось — некое отчаянное безумие.

Шэнь Ци нажал кнопку внутреннего селектора:

— Секретарь Ван, немедленно выясните, с кем еще, кроме компании и ростовщиков, в последнее время контактировал Фу Юньчжэн? Особенно... с теми, у кого могут быть компрометирующие материалы против корпорации Шэнь или нашей семьи.

Он помедлил и добавил:

— Сделайте акцент на проверке старых долгов за период около пяти лет назад, когда семья Фу потерпела крах.

У него было предчувствие, что карты на руках у Фу Юньчжэна не ограничиваются тем, что лежало на поверхности.

Эта игра, похоже, становилась всё интереснее.

<http://bllate.org/book/19433/1903680>